

УДК 32

Ф. Синь

Теория властного транзита в критическом дискурсе

Аннотация:

Теория транзита власти представляет собой современное направление в социологии международных отношений, рассматривающее прогресс развивающихся стран в качестве основного фактора военных конфликтов между крупными державами. Стремительный рост ряда развивающихся стран в XXI в. ослабил абсолютное доминирование прежних держав, усилил их ощущение кризиса и беспокойства, в связи с чем теория получила широкую популярность. В контексте того, что теория транзита власти широко используется при исследовании китайско-американских отношений, ее изучение имеет определенную теоретическую ценность и практическую значимость для понимания сути властного транзита между крупными державами.

Ключевые слова: транзит власти, доминирующая держава, возвышающаяся держава, соотношение сил, столкновение интересов, международный порядок.

Об авторе: Синь Фанин, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, магистрант факультета мировой политики; эл. почта: 1032185346@pfur.ru

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор Факультета мировой политики; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Теория транзита власти рассматривает влияние мощи растущих держав в контексте международных отношений. В соответствии с этой теорией сочетание двух факторов – равенства сил между крупными державами и недовольства развивающихся стран статусом-кво – побуждает последних превращаться в «ревизионистские страны» и бросать вызов международному порядку, что в итоге нередко приводит к конфликтам. Крупномасштабная война наиболее вероятна тогда, когда недовольная держава уравновешена по силе с доминирующим государством. «Восходящие страны»

формируются на фоне установленного существующего международного порядка, их сила обычно быстро растет и, как ожидается, будет продолжать расти. Постепенно такие страны начинают конкурировать с доминирующими державами, поскольку осознают, что лидирующее положение принесет больше выгод и привилегий, нежели подчиненное. Таким образом, цель потенциальных «стран-вызовов» – занять место доминирующей державы и изменить международный порядок [7, с. 54].

Впервые теория властного транзита была представлена профессором Мичиганского университета А. Органски в работе «Мировая политика» (1958 г.). По мнению исследователя, международное общество представляет собой иерархический порядок с пирамидальной структурой, в процессе развития которого страны делятся на «страны-гегемоны» и «восходящие страны». Изменение соотношения власти между ними повышает вероятность конфликта и в итоге способствует изменениям в международном порядке. Основным фактор, способствующий эволюции международной системы, – это открытое вооруженное столкновение, которое разрастается, когда растущая страна догоняет доминирующую державу по параметрам экономической производительности, численности населения и политической силы. Кроме того, неудовлетворенность растущей державы своим положением в прежнем распределении благ еще больше подталкивает ее к желанию бросить вызов существующей системе [8, с. 56].

Согласно А. Органски, критерий оценки страны как потенциального нового лидера международного порядка заключается в превышении (или достижении) 80% совокупной мощи растущей державы от мощности доминирующей. Такая страна будет рассматриваться как вызов для нынешней гегемонистской власти. А. Органски утверждает, что дисбаланс сил поддерживает мир и, наоборот, условия относительного равенства создают потенциал для конфликта. Равновесие оказывается предупреждающим знаком потенциального конфликта [10, с. 156]. Кроме того, возникновение конфликта зависит не только от соотношения сил между двумя сторонами, но и от таких факторов, как наличие у стран противоречивых фундаментальных интересов.

Теория А. Органски получила широкую популярность и множество сторонников. Так, в работе «Паритет власти и война: оценка и расширение военного счета» (1996 г.) Дж. Куглер и Д. Лемек описывают взаимосвязь между транзитом власти и вероятностью открытого военного конфликта. По мнению авторов, когда мощь страны продолжает расти, у нее возникает желание демонстрировать и осуществлять свою власть за

пределами государства, что становится серьезной движущей силой для проведения авантюрной внешней политики [5, с. 367].

В XXI в. применение теории транзита власти в сфере международных отношений становится все более распространенным. В работе «Транзит власти: стратегия 21 века» (2000 г.) Р. Таммен и Дж. Куглер высказывают ряд предсказаний о грядущем столетии [10, с. 123]. Основываясь на основных положениях А. Органски о состоянии международной системы, Д. Лемек предложил многоуровневую модель, которая не только нацелила теорию транзита власти на межгосударственный уровень, но и сосредоточилась на уровне региональном, что значительно расширило исследовательское поле теории властного транзита [9].

Первоначально А. Органски определил коннотацию теории как «процесс смены власти, при котором статус первоначальной доминирующей державы снижается, а затем статус восходящей державы повышается и приобретает статус доминирующей державы вследствие неравномерного развития национальной мощи в мировой политике» [8, с. 25]. Судя по концептуальному определению А. Органски, различия во внутреннем развитии крупных стран выступают основой содействия транзита власти, однако более поздние теоретики дополнили это положение. Так, У. Ким и С. Гейтс предложили «теорию транзита альянса», указав, что усиление власти крупными державами посредством альянсов оказывается ключевым фактором в продвижении процесса властного транзита [4, с. 223].

Возникновение теории открывает новую перспективу в изучении международных отношений, однако одновременно с этим способствует развитию стратегической конкуренции между крупными державами – зачастую теория лежит в основе политики сдерживания мирной динамики развивающихся стран со стороны доминирующих держав [1].

Теория транзита власти чрезмерно подчеркивает антагонизм между развивающимися и лидирующими странами, тем самым усугубляя между ними взаимное недоверие и стратегическую конкуренцию, что сказывается на стабильном и мирном существовании государств. После окончания Холодной войны мир пережил ряд резких изменений: распад СССР и Организации Варшавского договора, установление однополярного мира во главе с США, возникновение новых государств [3 с. 380]. Все это обострило глобальные проблемы, связанные с угрозами терроризма, безопасностью

общественного здравоохранения, защитой окружающей среды и т.д. Подобный фон побуждает страны к установлению стабильного международного порядка, однако оптика теории властного транзита может оказывать негативное воздействие на международное сотрудничество.

Согласно теории, доминирующая страна находится на вершине мировой политической иерархии, обладая глобальным влиянием. Однако, когда сила восходящей и доминирующей страны уравниваются, существующий принцип распределения интересов больше не может удовлетворять желания восходящей страны, изменение международного порядка становится для нее неизбежным выбором. Таким образом, чтобы справиться с потенциальными угрозами, доминирующая страна своевременно корректирует глобальную стратегическую структуру и реализует политику сдерживания. Негативное позиционирование теории транзита власти в отношении целей подъема развивающихся стран побуждает доминирующие страны принимать против них чрезмерные меры предосторожности. Это закономерным образом влияет на формирование внешней политики развивающихся стран и сокращает их дипломатическое пространство.

Будучи основателем современного международного порядка, США по итогам Холодной войны создали систему свободной торговли и коллективной безопасности с Организацией Объединенных Наций в качестве главного органа, тем самым утвердив свою позицию мирового гегемона. В начале XXI в. США все чаще предпринимает последовательные односторонние действия и вводит произвольные санкции против других стран в силу своего гегемонистского статуса, чтобы ослабить их национальную мощь. После финансового кризиса 2008 г. экономический рост в США постепенно замедлился, а развивающиеся страны, такие как Китай, Индия и др. начали сокращать разрыв с США.

Теория транзита власти слишком прямолинейна в демонстрации связи между транзитом власти и потенциальным военным конфликтом. С точки зрения теории, желание восходящей державы изменить международный порядок будет противоречить интересам державы-гегемона, и две страны смогут разрешить свои конфликты только посредством вооруженного столкновения [2, с. 27; 9]. Предполагается, что передача власти между крупными державами вызовет борьбу за гегемонию. Например, в тех случаях, когда новые восходящие державы бросают вызов доминирующим, будь то экспансионистская агрессия Германии в Европе в начале XX в. или войны Японии с

другими азиатскими странами, намерения обеих состояли в том, чтобы создать новый порядок, в центре которого будут находиться они сами. Агрессивное поведение спровоцировало реакцию со стороны доминирующих держав, что в итоге спровоцировало мировую войну.

На наш взгляд, цели стремительного развития Китая не всегда интерпретируют адекватно. Как указывает Я. Сюэтуан, рост мощи страны недостаточен для того, чтобы оказать фундаментальное воздействие на трансформацию международной системы, имеющей три составляющие: совокупность международных субъектов, международную структуру и международные нормы, – для запуска такой трансформации необходимы изменения как минимум в двух из них [11, с. 6]. Последствия транзита власти в этом контексте не предопределены, а возможность военного конфликта нельзя назвать фатальной.

Теория транзита власти игнорирует готовность развивающихся стран поддерживать международный порядок и возможность доминирующих стран его пересмотреть. Традиционная теория транзита власти утверждает, что развивающиеся страны существуют в международном порядке, установленном доминирующей страной. По мере развития они, скорее всего, будут недовольны своим положением, в то время как бенефициар существующего порядка продолжит сохранять статус-кво. Однако практика международных процессов показывает, что развивающиеся страны нередко становятся сторонниками и защитниками существующего порядка, несмотря на возможное недовольство [6, с. 1].

Ярким примером выступают Китай и Индия – самые густонаселенные страны в мире. Они последовательно встали на путь реформ и открытости, активно интегрировались в мировую систему, где доминируют западные державы, став в этой системе весьма заметными игроками. Во многом Китай и Индия стали защитниками международной стабильности. Как один из постоянных членов Совета Безопасности ООН, Китай активно поддерживает роль ООН в сохранении стабильности в мире.

Таким образом, несмотря на то что теория властного транзита объясняет многие явления международных отношений, ее нельзя назвать универсальной. Из-за присущих самой теории недостатков и редукционизма она не может рассматриваться в качестве теоретической основы для прогнозирования военных конфликтов. Представляется, что

транзит власти – это постепенный и длительный процесс, который может быть реализован мирными средствами.

Библиографический список:

1. Дегтерев Д. А. США – КНР: «Властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» / Д. А. Дегтерев, М. С. Рамич, А. В. Цвык // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. №2. С. 210-231.
2. Цимин Ю. Теория транзита власти и ее критика // Форум мировой экономики и политики. 2018. №3. С. 42-61.
3. Goh E. Institutions and the great power bargain in East Asia: ASEAN's limited «brokerage» role // International Relations of the Asia – Pacific. 2011. No. 3. Pp. 373-401.
4. Kim W. Power transition theory and the rise of China / W. Kim, S. Gates // International Area Studies Review. 2015. No. 3. Pp. 219-226.
5. Kugler J. Parity and War: Evaluation and Extensions of the War Ledger / J. Kugler, D. Lemek. Michigan: University of Michigan Press, 1996. 400 p.
6. Lumin Z. Quanli zhuanyi lilun de yanbian, pipan jiqi qishi / Z. Lumin, H. Haibin // Yibin xueyuan xuebao. 2021. No. 7. Pp. 1-7.
7. Organski A. The War Ledger / A. Organski, J. Kugler. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 299 p.
8. Organski A. World Politics. New York: New York Knopf, 1958. 496 p.
9. Qiming Y. Zhongmei shili duibi bianhua dui guoji zhixu de yingxiang: quanlizhuanyi he xinziyou zhidu zhuyi de bijiao yanjiu // Guoji zhanwang. 2019. № 2. С. 21-39.
10. Tammen R. Power transitions: strategies for the 21st century / R. Tammen, J. Kugler. New York: Chatham House Publishers of Seven Bridges Press, 2000. 244 p.
11. Xuotong Y. Quanli zhongxin zhuanyi yu guoji tixi zhuanbian // Dangdai yatai. 2012. No. 6. Pp. 4-21.

Xin F. The theory of power transit in critical discourse

The theory of the transit of power is a modern trend in the sociology of international relations, considering the progress of developing countries as the main factor in military conflicts between major powers. Since the beginning of the 21st century, the rapid growth of new powers has greatly weakened the absolute dominance of the former powers, increased their sense of crisis and anxiety, and therefore the theory has gained wide popularity. In the context of the fact that the theory of transit of power is widely used in the study of Sino-American relations, its study has a certain theoretical value and practical significance for understanding the essence of power transit between major powers.

Keywords: transit of power, dominant power, uplifting power, balance of forces, clash of interests, international order.